

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.070-080

А. Г. Рублев

Крымский филиал Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева
г. Симферополь, Российская Федерация

Принцип правовой определенности при формулировании и толковании уголовно-правового запрета при нарушении правил дорожного движения

Резюме. Принцип правовой определенности включает в себя многочисленные требования, которые гарантируют, что уголовное право и его применение соответствуют требованиям верховенства права и законности. Одним из таких требований является максимальная определенность, согласно которой нормы уголовного права должны быть сформулированы ясно и точно, чтобы сделать его понятным и предсказуемым для граждан. Автор подчеркивает, что синхронизация уголовного права и технологических инноваций оправдана запросами общества. Законодательная власть обязана отслеживать технологические изменения, в частности развитие транспортных средств, чтобы своевременно и эффективно регулировать правоотношения в сфере безопасности дорожного движения. Без постоянного мониторинга и анализа действия новых технологий уголовный закон неизбежно будет отставать от реальности, что приведет к пробелам в правовом регулировании и возникновению ситуаций, когда деяния, представляющие общественную опасность, не будут охватываться действующим законодательством. Неопределенность закона подрывает авторитет власти и создает угрозу безопасности участников дорожного движения. В статье сделаны выводы о практическом значении принципа правовой определенности и недостаточной эффективности уголовно-правовых норм в сфере безопасности дорожного движения. Аргументирована необходимость устранения пробела в уголовном праве посредством отнесения средств индивидуальной мобильности к предмету автотранспортных преступлений. Обоснована целесообразность внесения в ст. 264.1 УК РФ дополнения в виде примечания — в контексте определенности уголовно-правового запрета. Сформулированы предложения по изменению диспозиции указанной нормы уголовного права.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ; правовая определенность; транспортное средство; средство индивидуальной мобильности; дорожное движение

Для цитирования: Рублев А. Г. Принцип правовой определенности при формулировании и толковании уголовно-правового запрета при нарушении правил дорожного движения. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 4. С. 70–80. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.070-080

The Principle of Legal Certainty in Wording and Interpretation of Criminal Law Prohibitions in Violation of Traffic Rules

Andrey G. Rublev

Lebedev Russian State University of Justice (Crimean Branch)
Simferopol, Russian Federation

Abstract. The principle of legal certainty includes numerous requirements that ensure that criminal law and its application comply with the requirements of the rule of law and legality. One of these requirements is maximum certainty, according to which the norms of criminal law must be worded clearly and precisely in order to make criminal law understandable and predictable to citizens. The author draws attention to the fact that the

© Рублев А. Г., 2026

synchronization of criminal law and technological innovations is justified by the needs of society. The legislative authority is obliged to monitor technological changes, in particular the development of vehicles, in order to regulate legal relations in the field of road safety in a timely and effective manner. Without constant monitoring and analysis of the effects of new technologies, the criminal law will inevitably lag behind reality, which will lead to gaps in legal regulation and situations where acts that pose a public danger will not be covered by current legislation. The ambiguity of the law undermines the authority of the state and poses a threat to the safety of road users. Conclusions are drawn regarding the practical significance of the principle of legal certainty and the insufficient effectiveness of criminal law norms in the field of road safety. The paper argues for the necessity of eliminating the gap in criminal law by classifying personal mobility devices as objects of motor vehicle crimes. It substantiates the need to amend Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation by adding a note, namely in the context of the certainty of the criminal law prohibition. Proposals have been formulated to change the disposition of this rule of criminal law.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation; legal certainty; vehicle; personal mobility device; road traffic

Cite as: Rublev AG. The Principle of Legal Certainty in Wording and Interpretation of Criminal Law Prohibitions in Violation of Traffic Rules. *Lex russica*. 2026;79(4):70-80. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.070-080

Введение

Принцип правовой определенности — это доктринально-инструментальный общий принцип права, означающий ясность и недвусмысленность правовых норм, обеспечиваемый полнотой законодательного регулирования¹.

Правовая определенность — одно из качеств правовой системы, которое призвано обеспечить необходимую меру для эффективного применения законодательства. Малопонятный закон противоречит принципам юридического равенства и верховенства права, закрепленным в Конституции РФ. Граждане должны иметь возможность понимать свои права и обязанности, а также предвидеть последствия своих действий. Неясный или противоречивый текст закона создает правовую неопределенность, что ведет к произволу в правоприменении, злоупотреблениям и затрудняет прогнозирование развития правоотношений.

Закон должен быть доступен для понимания не только юристам, но и обычным гражданам, на которых он распространяется. Кроме того, он должен быть внутренне согласован с другими нормативными актами и общей правовой системой, избегать противоречий и создавать целостную картину правового регулирования. Только при соблюдении всех этих критериев

закон может считаться качественным и эффективным инструментом правопорядка².

Требование ясности, недвусмысленности и формальной определенности правовой нормы — краеугольный камень правового государства. Оно напрямую связано с конституционными принципами равенства всех перед законом и верховенства закона. Нечеткие и двусмысленные нормы создают пространство для произвольного толкования и применения, что нарушает принцип равенства и подрывает верховенство права. Граждане должны знать свои права и обязанности, а правоприменители — руководствоваться четкими и однозначными правилами.

Принцип правовой определенности

Неопределенность в правовых нормах ведет к произволу. Размытые формулировки позволяют должностным лицам толковать закон по своему усмотрению, что может привести к дискриминации, нарушению прав граждан и непредсказуемости судебных решений. Именно поэтому ясность и точность формулировок — необходимое условие для справедливого и эффективного правосудия (постановления Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 № 3-П³, от 15.07.1999

¹ Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М. : РГУП, 2019. С. 205.

² Коновалов А. В. Принципы права : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2024. С. 660–661.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 № 3-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 и 2 ст. 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Н. Ситаловой» // СПС «КонсультантПлюс».

№ 11-П⁴, от 11.11.2003 № 16-П⁵ и от 21.01.2010 № 1-П⁶).

Несоблюдение изложенных условий в области уголовного законодательства фактически приводит к образованию в нем дефектов. Принцип правовой определенности уголовно-правового запрета налагает на законодателя обязанность формулировать уголовный закон с использованием достаточно точных выражений, указывать, что правомерно и санкционировано, ограничивая толкование уголовного закона четко обозначенными пределами и тем самым гарантируя подсудимому и потерпевшему соблюдение процессуальных прав в уголовном процессе⁷.

Нужно уточнить, что принцип определенности реализуется, только если уголовный закон, помимо точного описания факта, составляющего преступление, отсылает к явлениям, которые действительно могут иметь место, т.е. к гипотезам, выражающим случаи, соответствующие действительности. Абсурдно считать соблюденным принцип правовой определенности в уголовно-правовой норме, где диспозиция выражена в ясной и подробной форме, но относится к нереальным или ни при каких обстоятельствах невозможным ситуациям и поведению. Например, когда установлен уголовно-правовой запрет деяния, который следует считать несуществующим или не поддающимся рациональному определению.

Принцип правовой определенности уголовного закона обращен прежде всего к законодателю, который при формулировании преступления должен точно и подробно описать наказуемое деяние; кроме того, он представляет собой барьер для широкого усмотрения органов дознания, следователя или судьи,

который не может применить уголовный закон к факту, не подпадающему под конкретное деяние, или к случаям, прямо им не предусмотренным (ст. 3 УК РФ).

Таким образом, принцип правовой определенности сосредоточивает монополию принятия закона в руках законодателя во избежание произвола исполнительной власти. Деяние не может считаться преступлением и подлежать наказанию, если законом оно не предусмотрено как таковое. Совершение общественно опасного деяния должно быть основанием для привлечения к уголовной ответственности, что соответствует закону прямым образом. Значит, описание признаков состава преступления не может быть выведено из правил, касающихся разных фактов (запрет на аналогию), конкретные его признаки должны быть изложены в уголовно-правовой норме.

Принцип правовой определенности обеспечивает описание фактов, которые возможно установить, правильно квалифицировать и доказать в ходе судебного разбирательства.

Понятие транспортного средства в контексте соблюдения принципа правовой определенности

Одна из актуальных проблем уголовного права — определение предмета автотранспортных преступлений. В статье невозможно в полной мере осветить этот вопрос, его глубина заслуживает более широкого исследования, тем не менее хотелось бы обсудить уже возникшие в судебной практике проблемы, касающиеся определения предмета преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ. Это связано с развитием видов транспортных средств, а

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и законов РФ “Об основах налоговой системы в РФ” и “О федеральных органах налоговой полиции”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2003 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 81 Закона Челябинской области “О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области” в связи с запросом Челябинского областного суда» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 АПК РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Производственное объединение ‘Берег’”, открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод ‘Микропровод’” и “Научно-производственное предприятие ‘Респиратор’”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См., например: Волков К. А. Принципы уголовного права и квалификация преступлений // Российский следователь. 2021. № 10. С. 44–47.

именно с возможностью признания средств индивидуальной мобильности предметом преступления. В правоприменительной практике указанная проблема получила в последнее время достаточно широкое распространение.

Необходимо признать, что принцип правовой определенности в уголовном праве требует от законодателя, с одной стороны, обеспечить точность и однозначность в описании диспозиции, чтобы избежать двусмысленности и противоречий, с другой стороны, гарантировать, что описываемые признаки имеют подтверждение в эмпирической действительности и могут быть действительно установлены. С учетом сказанного ранее можно заключить, что принцип правовой определенности, по существу, направлен на предотвращение произвольного усмотрения при применении закона со стороны правоприменителя.

Рассмотрим специфику преступлений против безопасности дорожного движения. Четкость и однозначность формулировок уголовного закона — необходимое условие его эффективности. Понимание водителем того, что законно, а что нет, знание своих прав и обязанностей способствует соблюдению правил и укреплению доверия к правовой системе. Неясности и двусмысленности в законе, наоборот, порождают правовую неопределенность, могут привести к неправильному толкованию и нарушениям, а также подрывают авторитет закона. В данном случае всё это приобретает ключевое значение, так как речь идет о безопасности всех участников движения.

Развитие технологий напрямую влияет на необходимость корректировки и дополнения уголовного законодательства, особенно в области автотранспортных преступлений. Современные разработки транспортных средств порождают новые возможности для совершения преступлений и требуют адекватного правового регулирования. Появление беспилотных автомобилей, электросамокатов и других инновационных средств передвижения также ставит перед законодателем новые задачи.

В настоящее время предметом преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, выступают механические транспортные средства (примечание к ст. 264 УК РФ) без упоминания

средств индивидуальной мобильности (СИМ). Использование термина «средства индивидуальной мобильности» в отечественном законодательстве связано с необходимостью реагировать на появление нового вида транспортных средств. СИМ напрямую не включены в предмет автотранспортных преступлений, однако в отношениях в сфере безопасности дорожного движения они представляют реальную опасность для самих водителей, велосипедистов и пешеходов из-за большого веса и скорости, которую они могут развивать.

Под транспортными средствами законодатель понимает несколько видов транспорта. Это в первую очередь легковые и грузовые автомобили, предназначенные для перевозки грузов и пассажиров (в том числе автобусы), либо автомобили специального назначения (например, пожарные, санитарные, гоночные).

Причинение вреда здоровью человека при нарушении правил движения не транспортным средством должно влечь ответственность по статьям о преступлениях против личности либо по ст. 268 «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта» УК РФ⁸.

Проблемы правоприменительной практики

Динамичное развитие транспортных средств способствует изменению общества, закон трансформируется апостериори, поскольку последствия использования новых технологий трудно предсказать из-за неосведомленности законодателя. Появление новых видов транспорта (электросамокаты, гироскутеры, моноколеса и другие СИМ) затрудняет их однозначную классификацию в рамках существующего законодательства. Это может приводить к противоречивой судебной практике и нарушению принципа правовой определенности. Необходимы более гибкие формулировки в законе, которые учитывали бы технический прогресс и позволяли однозначно относить новые виды транспорта к соответствующим категориям для целей правоприменения. Возможно, стоит использовать функциональные определения, основанные на характеристиках и назначении транспортного средства, а не на жесткой привязке к конкретным ви-

⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс».

дам⁹. Еще 30 лет назад было понятно, что составить полный перечень транспортных средств, указанных в ст. 211 УК РСФСР (ст. 264 УК РФ 1996 г.), сложно, так как их разновидности и модификации возникают практически постоянно¹⁰.

Это наблюдение поднимает вопросы, касающиеся роли законодателя. Но, хотя инициатива законодателя, направленная на развитие уголовной ответственности за нарушение ПДД, бесспорна, в ходе эволюции транспортных средств как предметов преступлений она постепенно уменьшилась. Стремительные изменения в обществе, технологиях и характере автотранспортной преступности требуют постоянной адаптации уголовного законодательства. Законодателю приходится балансировать между необходимостью оперативно реагировать на новые вызовы и сохранением стабильности и предсказуемости правовой системы. Это трудная задача, для ее выполнения понадобятся глубокий анализ, прогнозирование и выверенный подход к разработке и корректировке уголовно-правовых норм. Иначе возникает риск отставания закона от реальности и появления пробелов в уголовном праве.

Требования общества таковы, что правоприменителю пришлось принять решение по вопросам права, которые законодатель не смог прояснить. Таким образом, создается новая парадигма, в которой законодатель больше не имеет инициативы и вынужден адаптировать уголовный закон в соответствии с правоприменительной практикой.

Проведение экспертизы как сомнительный способ преодоления неопределенности закона

На стадии доследственной проверки вызывает сложность вопрос о признании некоторых СИМ предметом преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ. Для достижения оптимальной результативности правоприменения и устранения правовой неопределенности существуют различные способы. Все эти инструменты важны для эффективного функционирования правовой системы и обеспечения справедливости.

Усмотрение отличается от других способов преодоления правовой неопределенности. Аналогия, толкование, конкретизация — это действия, алгоритмы, используемые правоприменителем. Усмотрение же — это скорее результат указанных действий, состояние, полномочия, которые предоставляют правоприменителю определенную автономию в принятии решения. Нужно помнить, что усмотрение не должно быть произвольным. Оно ограничено законом и должно осуществляться объективно и беспристрастно. В уголовном праве рамки усмотрения ограничены в силу принципа законности и необходимости обеспечения прав и свобод граждан.

Дискреция позволяет правоприменителю адаптировать общие нормы закона к конкретным обстоятельствам дела, учитывая нюансы каждой ситуации. Это особенно важно при наличии неопределенности в формулировках закона, пробелов, коллизий и других недостатков правового регулирования. Дискреционные полномочия дают возможность выбрать наиболее подходящий вариант решения в рамках закона, способствуя более справедливому и эффективному правоприменению. Однако следует подчеркнуть, что дискреционные полномочия должны использоваться в строгом соответствии с принципами законности, равенства, пропорциональности, с учетом прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Именно контроль за использованием дискреции — одна из гарантий против произвола и злоупотреблений.

Заключение эксперта служит одним из важнейших источников доказательств в уголовном процессе. Суд, устанавливая факты по делу, опирается на совокупность доказательств, в том числе на заключение эксперта, содержащее выводы по вопросам, требующим специальных знаний.

Некорректная подготовка экспертизы, включая неправильный выбор ее вида, неточное определение объекта исследования и нечеткую формулировку вопросов, может существенно снизить ценность заключения эксперта, вплоть до полной его бесполезности для суда. Кроме того, экономические затраты и сроки дости-

⁹ Рублев А. Г. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 46.

¹⁰ Гирько С. И., Стеснова Т. И. К вопросу о понятийном аппарате дорожно-транспортных преступлений // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник статей. М. : Всероссийский НИИ МВД РФ, 1993. С. 85.

жения целей — основные критерии эффективности правовых норм. Баланс между целью, затратами и временем — ключ к созданию действительно эффективного законодательства.

Соответственно, связывание итогов судебной экспертизы на стадии проверки сообщения о преступлении с возможностью возбуждения уголовного дела не обходится без критики. С одной стороны, можно поставить под сомнение применяемый способ преодоления неопределенности, поскольку недопустимо назначать экспертизу для решения вопросов, требующих таких специальных знаний, которые не выходят за рамки профессиональной подготовки дознавателя, прокурора или судьи, т.е. перед экспертом не ставятся вопросы правового характера. С другой стороны, обоснованность применения экспертизы может быть подвергнута сомнению, так как неправильно поставленный вопрос способен привести эксперта к неверным выводам, даже если само исследование проведено безупречно. Суд может быть введен в заблуждение таким заключением и вынести неправосудное решение.

Так, орган дознания из-за отсутствия в диспозиции нормы указания на СИМ в качестве предмета преступления прибегает к автотехнической экспертизе. Эксперт дает заключение о технических характеристиках СИМ, но вопрос о том, является ли, например, конкретный скутер предметом преступления в юридическом смысле, должен решаться правоприменителем и судебной властью на основании закона. Без ясного законодательного определения СИМ как предмета преступления возникает правовая неопределенность, что затрудняет правоприменение и может приводить к различным судебным решениям.

СИМ не всегда может быть механическим транспортным средством, при этом определение механического транспортного средства охватывает широкий спектр машин, которые приводятся в движение двигателем. Это транспортные средства, использующие различные источники энергии (бензин, дизель, электричество и другие виды топлива) для приведения в движение.

Тем не менее к механическим транспортным средствам не относятся такие СИМ, как электросамокаты, электрические скейтборды, гироскутеры¹¹. Данные устройства, как правило, не имеют двигателей внутреннего сгорания или электродвигателей, приводящих в движение колеса, и часто классифицируются отдельно от традиционных механических транспортных средств¹².

Например, О., находясь в состоянии опьянения, умышленно, не имея права управления транспортными средствами, управлял электросамокатом марки Kugoo модели M4 Pro и был остановлен сотрудниками полиции. Предложение пройти освидетельствование на состояние опьянения водитель отверг. При этом О. привлекался к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ и приговаривался к лишению свободы на восемь месяцев, но после был освобожден от отбытия срока. На основании ст. 86 УК РФ судимость не погашена.

Подобные случаи использования СИМ квалифицируются по признакам преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ. Между тем если диспозиция статьи не содержит явного указания на СИМ в качестве предмета преступления, то возникает сложность с квалификацией деяний, связанных с использованием СИМ. Отсутствие четко определенного предмета преступления затрудняет сопоставление обстоятельств дела с признаками состава преступления и может привести к ошибкам в правоприменении. Это подчеркивает необходимость внесения в законодательство изменений, определяющих СИМ в контексте составов преступлений, касающихся безопасности дорожного движения.

Как известно, обвинительный приговор не может основываться на предположениях об относимости транспортного средства к предметам, перечисленным в диспозиции ст. 264.1 УК РФ.

Следственно-судебная практика также подтверждает, что при наличии пробела в уголовном законе правоприменители и суды вынуждены заниматься фактически законотворческой деятельностью, восполняя пробелы и разрешая

¹¹ Ефимов А. А. Проблемы обеспечения безопасности в контексте легализации новых участников дорожного движения // Российский судья. 2023. № 3. С. 31–33.

¹² Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 19.04.2024) «О Правилах дорожного движения» (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения) // СПС «Консультант-Плюс».

противоречия. Это неизбежно вызывает неравномерность правоприменения и затрудняет формирование единой судебной практики. Правовая определенность не сводится к наличию конкретной уголовно-правовой нормы, имеет значение ее реальная эффективность и прогнозируемость последствий деяния. Закон должен не только предусматривать последствия, но и гарантировать их наступление на практике. Только тогда принцип правовой определенности будет действовать должным образом, обеспечивая стабильность и предсказуемость правоотношений¹³.

Отметим также, что уголовная ответственность не ограничивается негативными последствиями для субъекта преступления, она выполняет превентивную функцию. Превентивное воздействие ст. 264.1 УК РФ не может основываться на неточных понятиях или охватывать плохо определенную область правоотношений. Чтобы справиться с этими сложностями анализа, в той или иной ситуации орган дознания получает весьма ценную точку опоры. Действительно, разрешается устранить неясность положения, связав его с преступлением, которое оно призвано предотвратить, путем признания СИМ предметом преступления через проведение судебной экспертизы. Этот пример показывает, что уголовное преследование легко поддается расширительному толкованию в настоящее время. Если такое отклонение от принципов уголовного права оправдано понятием предотвращения негативных последствий, это не должно, однако, приводить к использованию аналогии, которая в любом случае недопустима.

Решение проблемы

В целях решения проблемы квалификации уголовных деяний Союз пешеходов предлагал приравнять определенную категорию СИМ к мопедам, что могло бы решить часть проблем, связанных с правовым регулированием использования данных устройств, особенно в контексте управления ими в состоянии опьянения. Это позволило бы применять к водителям мощных

СИМ уже существующие нормы законодательства, регулирующие движение мопедов, что упростило бы правоприменение и повысило безопасность дорожного движения. Отсутствие отклика законодателя на это предложение, вероятно, связано со сложностью выработки четких критериев для отнесения СИМ к категории мопедов, а также с возможным лоббированием со стороны производителей и пользователей СИМ, которые опасаются ужесточения правил. Тем не менее проблема остается актуальной и поиск эффективных решений для регулирования использования СИМ на дорогах общего пользования необходим¹⁴.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 к механическим транспортным средствам относятся как традиционные средства передвижения, так и специализированные машины, используемые в различных отраслях. Важно понимать, что для управления этими транспортными средствами требуется наличие соответствующих водительских прав, что подчеркивает их классификацию как механических транспортных средств.

Например, сотрудниками ДПС выявлено, что гражданин Т. управлял электросамокатом Kugoo M4 Pro, при этом установлено, что Т., будучи подвергнутым уголовному наказанию по ст. 264.1 УК РФ, не выполнил законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, чем нарушил п. 2.3.2 ПДД РФ. В ходе осмотра места происшествия был изъят электросамокат Kugoo M4 Pro без государственного регистрационного знака.

Поскольку электросамокат не является механическим транспортным средством, органом дознания была назначена судебная автотехническая экспертиза¹⁵, где поставлены следующие вопросы: является ли представленный на экспертизу электросамокат — СИМ марки Kugoo модели M4 Pro — транспортным средством? Если да, то относится ли он к другим механическим транспортным средствам, указанным в ч. 1 ст. 264.1 УК РФ?

Автотехнической экспертизой установлено: исследуемый электросамокат оснащен системой складывания, раскладывания; пере-

¹³ Дикарев И. С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе : монография. Волгоград : ВолГУ, 2015. С. 12.

¹⁴ Вакина О. Источник повышенной опасности // Адвокатская газета. 2023, 1–15 сентября. № 17 (394).

¹⁵ КУСП от 20.08.2024 № 12574. Материал проверки ОП № 1 «Железнодорожный» УМВД России по г. Симферополю.

двигается на двух колесах; оборудован электродвигателем в виде заднего мотор-колеса (максимальная мощность двигателя на колесе, согласно техническим характеристикам, составляет 600 Вт (0,6 кВт)); электроприводом акселератора на руле справа и дисковой тормозной системой, управляемой через тросики рычагами на руле справа и слева, приводящими в действие тормозные колодки переднего и заднего колес; электронным ограничителем скорости (максимальная скорость 50 км/ч); осветительными приборами (спереди светодиодной фарой, сзади фонарем — стоп-сигналом). Согласно техническим характеристикам устройства Kugoo M4 Pro, максимальная нагрузка на него не должна превышать 140 кг.

Данный электросамокат Kugoo M4 Pro возможно отнести к СИМ, поскольку он имеет два колеса и предназначен для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей)¹⁶.

В то же время в приведенном выше определении СИМ говорится об использовании двигателя (двигателей), но не о его мощности, что с учетом технических характеристик электросамоката Kugoo M4 Pro, представленного на исследование, дает основания эксперту согласно ПДД ГОСТ отнести этот электросамокат к категории L — механические транспортные средства, имеющие менее четырех колес, а именно к категории L₁ — двухколесный мопед номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт.

Эксперт пришел к выводу: поскольку электросамокат Kugoo M4 Pro является механическим транспортным средством, а именно мопедом, то он относится и к другим механическим транспортным средствам, указанным в ч. 1 ст. 264.1 УК РФ¹⁷.

Таким образом, эксперт решил вопрос об относимости представленного объекта к категории «механическое транспортное средство», определив его технические характеристики. Однако судебная экспертиза должна отвечать

на вопросы технического характера в пределах специальных знаний эксперта. Требовать от него ответа на юридический вопрос о квалификации деяния или применении нормы права недопустимо, так как это выходит за рамки его компетенции и нарушает принцип разделения полномочий в процессе судопроизводства. Решение юридических вопросов — прерогатива следователя, дознавателя, прокурора и суда. Законодатель, формулируя диспозиции норм, должен стремиться к ясности и однозначности, чтобы минимизировать необходимость расширительного толкования и избежать ситуаций, когда возникает соблазн переложить решение юридических вопросов на эксперта¹⁸.

Закон и здравый смысл подсказывают, что в подобных случаях нужно обратиться к эксперту, чтобы он разобрался с этим техническим аспектом и сделал его понятным для неспециалистов. Более того, чаще всего именно орган дознания запрашивает данную экспертную оценку не без опасений, поскольку для участников уголовного судопроизводства судебная экспертиза часто является синонимом медлительности, увеличения срока предварительного расследования, дополнительных издержек.

Надо заметить, что понятие транспортного средства, закрепленное в примечании к ст. 12.1 КоАП РФ, расширительному толкованию не подлежит¹⁹. Судебная практика шла по пути признания за новыми средствами передвижения статуса транспортных средств. Так, Московский городской суд постановлением от 29.11.2019 признал обоснованным назначение административного наказания по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ водителю электросамоката, отказавшемуся выполнить законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, когда было введено новое понятие «средство индивидуальной мобильности» и СИМ было признано транспортным средством.

До внесения 1 марта 2023 г. поправок в ПДД о признании СИМ транспортным средством

¹⁶ ГОСТ Р 70514-2022. Электрические средства индивидуальной мобильности. Технические требования и методы испытаний // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200194451>.

¹⁷ КУСП от 06.10.2024 № 16204. Материал проверки ОП № 3 «Центральный» УМВД России по г. Симферополю.

¹⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

практика кассационных судов общей юрисдикции показывала несколько иной подход к оценке электросамокатов как транспортных средств. Например, 30 декабря 2020 г. Шестой кассационный суд общей юрисдикции отменил ранее вынесенные в Республике Татарстан судебные решения о привлечении к ответственности водителя электросамоката по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, мотивировав свое решение отсутствием в п. 1.2 ПДД нормы, которой самокат признается транспортным средством. В соответствии с толкованием указанной нормы он определяет в качестве транспортного средства, приравняемого к мопедам, лишь квадроцикл (постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.12.2020 № 16-7770/2020). Первый кассационный суд общей юрисдикции оставил в силе судебные решения, которыми водитель электросамоката был освобожден от административной ответственности, предусмотренной частью 1 ст. 12.26 КоАП РФ²⁰.

Представляет большой интерес изучение, с одной стороны, феномена нормативного ослабления эффективности уголовно-правового регулирования из-за воздействия технологий на сферу безопасности дорожного движения, с другой стороны, средств, которые необходимо реализовать, чтобы это явление не подрывало еще больше верховенство уголовного закона.

Принцип правовой определенности означает отсутствие в законе пробелов, наличие законодательства, построенного на основе объективных принципов права и ориентированного на практические нужды правоприменителя²¹. Другими словами, в конечном счете субъекты права, к которым оно обращено, либо не имеют времени, чтобы при формировании своего поведения поддаваться влиянию предписаний верховенства права, либо, что еще хуже, не знают о его существовании. Это означает, что физические лица нарушают закон, даже не подозревая об этом.

Не претендуя на полноту исследования темы, отметим, что наличие пробелов в уголовном законе создает почву для ошибок, различного толкования норм и в конечном итоге может привести к произволу и нарушению прав участников уголовного процесса. Пробелы в законодательстве, в том числе и в уголовном, —

явление практически неизбежное. Это связано с динамикой общественных отношений, постоянным развитием технологий, появлением новых видов преступлений. Законодательный процесс, как правило, инерционен и не всегда успевает оперативно реагировать на эти изменения. Из указанного вытекает необходимость постоянного мониторинга эффективности уголовного закона, его своевременной корректировки и дополнения с учетом общественных реалий.

На основании изложенного представляется правильным включение СИМ в соответствующий перечень транспортных средств в диспозиции ст. 264.1 УК РФ, что по смыслу возможно распространить на другие составы преступлений гл. 27 УК РФ.

В заключение сделаем выводы:

1. Трудности в установлении противоправности деяния — отсутствие точного определения СИМ и невозможность однозначно установить принадлежность устройства к механическим транспортным средствам — делают его квалификацию по ст. 264.1 УК РФ проблематичной.

2. Возникает необходимость проведения судебной экспертизы для решения вопросов, связанных с определением вида транспортного средства. Тем самым увеличиваются временные и ресурсные затраты на расследование уголовных дел, что также может стать причиной различного толкования результатов экспертизы.

Изложенное создает препятствия для эффективной реализации положений ст. 264.1 УК РФ и требует внесения изменений в законодательство для устранения существующего пробела.

Подчеркнем, что для успешной систематизации и выделения нового предмета преступления целесообразно внести поправки в ст. 264.1 УК РФ. Это позволит установить точные нормы уголовной ответственности за нарушения ПДД, что будет способствовать повышению уровня безопасности участников дорожного движения.

Таким образом, разумно дополнить ст. 264.1 УК РФ примечанием для достижения определенности уголовно-правового запрета. Стоит обозначить, что СИМ, приводимое в движение с помощью электродвигателя номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт, относится к иным транспортным средствам, что будет соответ-

²⁰ Соколов Д. В. Проблема юридической ответственности новых участников дорожного движения // Транспортное право. 2021. № 3. С. 11–14.

²¹ Коновалов А. В. Указ. соч. С. 257.

ствовать регулированию заложенного в ПДД. Такая новелла будет означать и дополнительную конкретизацию диспозиции ст. 264.1 УК РФ.

Считаем необходимым сформулировать примечание к ст. 264.1 УК РФ в следующей редакции:

«Под средствами индивидуальной мобильности в статье понимаются транспортные средства, приводимые в движение с помощью электродвигателя номинальной максимальной мощностью в режиме длительной максимальной нагрузки более 0,25 кВт».

Верхний порог максимальной нагрузки устанавливать не имеет смысла, так как она может бесконечно увеличиваться с учетом развития СИМ.

Сбор доказательств по рассматриваемым составам преступлений, в частности производство судебной экспертизы в ходе предварительного расследования, представляется весьма трудоемким процессом. Внесение поправок в диспозицию ст. 264.1 УК РФ о признании СИМ предметом преступления, бесспорно, способно оказать позитивное влияние на эффективность уголовно-правового регулирования. Для достижения целей уголовного законодательства в современных условиях необходимо актуальное определение диспозиции преступления, связанного с нарушением ПДД, а именно: «управ-

ление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, средством индивидуальной мобильности лицом, находящимся в состоянии опьянения...».

Заключение

Применение перечисленных предложений обеспечит совпадение векторов развития в анализируемой сфере административного и уголовного права, что позволит согласованно и системно противодействовать дорожно-транспортной преступности. Появление четкого законодательного определения СИМ и конкретных составов преступлений значительно снизит неопределенность в правоприменительной практике.

В настоящее время отсутствие такой ясности заставляет органы дознания искать аналогии в уголовном праве, что неизбежно приводит к неоднозначным толкованиям и возможности оспаривания соответствующих решений. Признание СИМ в качестве предмета преступления против безопасности дорожного движения устранил этот пробел, сделает квалификацию деяний более объективной и предсказуемой, что повысит как правовую защищенность участников дорожного движения, так и доверие к отечественной судебной системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вакина О. Источник повышенной опасности // Адвокатская газета. 2023, 1–15 сентября. № 17 (394).
- Волков К. А. Принципы уголовного права и квалификация преступлений // Российский следователь. 2021. № 10. С. 44–47.
- Гирько С. И., Стеснова Т. И. К вопросу о понятийном аппарате дорожно-транспортных преступлений // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник статей. М. : Всероссийский НИИ МВД РФ, 1993. С. 81–88.
- Дикарев И. С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе : монография. Волгоград : ВолГУ, 2015. 175 с.
- Ефимов А. А. Проблемы обеспечения безопасности в контексте легализации новых участников дорожного движения // Российский судья. 2023. № 3. С. 31–35.
- Коновалов А. В. Принципы права : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2024. 792 с.
- Рублев А. Г. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 227 с.
- Соколов Д. В. Проблема юридической ответственности новых участников дорожного движения // Транспортное право. 2021. № 3. С. 11–14.
- Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М. : РГУП, 2019. 256 с.

REFERENCES

- Dikarev IS. The principle of legal certainty and the legal force of a judicial decision in criminal proceedings: A monograph. Volgograd: VolGU Publ.; 2015. (In Russ.).
- Efimov AA. Safety issues in the context of the legalization of new road users. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2023;3:31-33. (In Russ.).
- Girko SI, Stesnova TI. On the issue of the conceptual framework of traffic crimes. *Vestnik MVD RF*. 1993. (In Russ.).
- Konovalov AV. Principles of law: A monograph. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2024. (In Russ.).
- Rublev AG. Criminal Responsibility for Violation of Traffic Rules and Operation of the Vehicle. Cand. Diss. (Law). Ekaterinburg; 2006. (In Russ.).
- Sokolov DV. The problem of legal liability of new road users. *Transportnoe pravo*. 2021;3. (In Russ.).
- Umnova-Konyukhova IA. General principles of law in constitutional law and international law: Current issues of theory and judicial practice. Moscow: RGUP Publ.; 2019. (In Russ.).
- Vakina O. A source of increased danger. *Advokatskaya gazeta*. 2023;17. (In Russ.).
- Volkov KA. Principles of criminal law and classification of crimes. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2021;10. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рублев Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева
д. 5, Павленко ул., г. Симферополь 295006, Российская Федерация
andrewrublev@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey G. Rublev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Lebedev Russian State University of Justice Crimean Branch, Simferopol, Russian Federation
andrewrublev@bk.ru

*Материал поступил в редакцию 25 марта 2025 г.
Статья получена после рецензирования 29 марта 2025 г.
Принята к печати 15 марта 2026 г.*

*Received 25.03.2025.
Revised 29.03.2025.
Accepted 15.03.2026.*